

Е Чанцзянь, боясь, что Юнь Юэин снова начнет вымучивать благодарности, схватил вино, которое подала Сяо Мань, и пустился наутек.

Он запрокинул голову и сделал глоток «Хмельного Фейерверка». Вино было обжигающим, ударило прямо в мозг, горло резало, словно ножом, а в животе разгорался огонь. Он восторженно воскликнул:

— Отличное вино!

С этими словами он перекувырнулся в воздухе, на ходу схватил ивовую ветку, взмахнул запястьем — и гибкая ветка мгновенно превратилась в ледяной меч. Три быстрых удара — и везде, где проносился меч, вздымалась пыль, разлетались листья, а птицы и звери в панике разбежались.

Вдруг он увидел лося, мирно шагавшего прямо на него и застывшего под острием меча. Е Чанцзянь поспешно оттолкнулся от земли, провернул клик и убрал его, смеясь:

— Учитель говорил, что твоя кровь обладает чудесными свойствами, так что ты не можешь просто так умереть!

Сказав это, он небрежно бросил ветку и пошел дальше, слегка пошатываясь.

Лось бросил на него презрительный взгляд и продолжил неспешно прогуливаться по бамбуковой роще.

Е Чанцзянь напевал песенку и бесцельно бродил, пока не оказался у отдельного дворика. Это была библиотека «Ночной переправы под звон ветра», где хранились древние трактаты о культивации демонов, духов и призраков. Она называлась Павильон, Касающийся Звёзд.

Демонические техники, записанные в свитках Павильона, Е Чанцзянь уже знал наизусть.

Делать было нечего, и он направился внутрь. Книжные шкафы стояли тесными рядами, океан книг был бескрайним. Он закрыл глаза и мысленно перечислял изученные техники, не торопясь шагая по залу, пока сам того не заметил, очутившись снаружи.

Яркая луна освещала пространство на тысячи ли вокруг.

Е Чанцзянь открыл глаза, заложил руки за спину и медленно прошелся по извилистым коридорам, оказавшись в маленьком дворике за Павильоном. Посреди дворика в одиночестве стоял деревянный домик; на старой деревянной двери висело восемнадцать медных замков.

Он подошел ближе. У двери, храпя во весь голос, спал пьяный Бай Есинь, а из его рукава торчал ключ, который перед уходом доверил ему Старец с лодки на дикой переправе.

Среди всех учеников только Бай Есинь отличался самым прямым характером и самым послушным исполнением приказов учителя. Поэтому Старец всякий раз, отправляясь в странствия, оставлял именно ему ключ от Запретной комнаты.

Эта Запретная комната была местом, куда Старец категорически запретил ступать своим ученикам. Бай Есинь по уставу каждую ночь совершал обход, но, не выдержав выпитого, уснул прямо у порога.

Е Чанцзянь присел, бережно вытащил ключ из рукава Бай Есиня, встал и поочередно вставил

его в восемнадцать медных замков, отпирая их один за другим.

— Скрип!

Он толкнул дверь и вошел внутрь. Ему в нос ударил запах затхлости. Прикрыв рукой нос, он огляделся. Запретная комната оказалась библиотекой.

Мысль работала быстро: он ожидал увидеть здесь тайник с древними демоническими артефактами, а нашел лишь обычную книгохранилище. Старец всегда наставлял их с мудростью, ничего не тая и передавая все знания, так что же скрывалось в этих старинных фолиантах?

Он наугад снял с полки древнюю книгу, раскрыл её и начал читать. С первого же взгляда он словно втянулся в страницы, и уже не мог оторвать глаз.

Снаружи всё еще было лето, но в «Ночной переправе под звон ветра» уже наступила зима. Была глубокая ночь, воздух был влажным и прохладным, на Е Чанцзяне была лишь тонкая черная мантия, но холода он не чувствовал. Таинственные техники, описанные в книге, были настолько завораживающими, что ему не хотелось откладывать чтение ни на мгновение.

Подул холодный ветер, и вдруг раздалось:

— Апчхи!

Спавший у двери Бай Есинь чихнул во сне, шмыгнул носом, перевернулся на другой бок и продолжил храпеть.

Е Чанцзянь сунул книгу за пазуху, бесшумно вышел наружу, снова запер все восемнадцать замков, затем наклонился, взвалил Бай Есиня на плечо, легко оттолкнулся от земли и улетел. Он перепрыгивал через ветви, скалы и утесы, пока мягко не приземлился под крышей дома, где жил Бай Есинь.

Он пнул дверь, внес Бай Есиня внутрь и уложил на кровать, запихнул ключ ему в рукав, укрыл мягким одеялом и тихо вышел, прикрыв за собой дверь.

Е Чанцзянь вернулся в свой двор, собрал ци в животе, вспрыгнул на крышу, достал спрятанную книгу и принялся внимательно изучать её.

Поскел пел петух.

Обитатели «Ночной переправы под звон ветра» начали ежедневные тренировки.

Бай Есинь, Шэнь Моцин и Юнь Юэин практиковались в боевых магиях.

Сяо Мань и остальные ученики осваивали базовые техники управления дыханием.

Дунфан Чжисю, согнувшись в три погибели, сушил травы во дворе, а Юй Хуни сидела рядом и толкла их в ступке.

Ту Шуаншуан сварила отвар от похмелья и понесла его Янь Учану, который страдал от головной боли после вчерашнего.

Солнце поднялось к зениту.

— Старший брат, иди обедать! — крикнул Бай Есинь, стоя под крыльцом.

— Ешьте без меня! — Е Чанцзянь, не отрываясь от чтения, небрежно махнул рукой.

Техники, описанные в этой книге, были крайне зловещими и жестокими, но обладали невероятной мощью. Он читал и чувствовал то страх, то азарт. Отцепил от пояса винную флягу, вытащил пробку и сделал несколько больших глотков. Ему казалось, что все демонические техники, которые он учил раньше, ничтожны по сравнению с этим — словно мелкий воришка рядом с великим magician.

Он был одарен от природы и обладал идеальной памятью. Через полмесяца он уже запомнил эту трудную древнюю книгу на девяносто процентов. Затем он, следуя старому шаблону, снова напоил Бай Есиня, взял у него ключ, открыл Запретную комнату, взял другую книгу и продолжил обучение.

Прошло примерно полтора месяца. В этот день он, сидя на перилах, с увлечением читал, как вдруг сзади высунулась сухая рука и с быстротой молнии вырвала книгу у него из рук. Сердце Е Чанцзяня екнуло, он обернулся — Старец с лодки на дикой переправе стоял у него за спиной, никто не заметил его возвращения. В его руке была древняя книга, а лицо выражало unreadable эмоции.

— Учитель, ты вернулся. Хе-хе.

Е Чанцзянь понимал, что провинился, и нервно усмехнулся.

Старец произнес:

— Твои братья все хвалят тебя за последнее время, говорят, что ты стал очень усердным, читаешь и забываешь поесть и поспать. Что же ты читаешь?

С этими словами он открыл книгу, и его сухое лицо мгновенно покрылось тучами, брови нахмурились, он свирепо закричал:

— Маленький негодяй! Зачем ты смотрите это?

Он никогда еще не кричал на Е Чанцзяня с такой яростью.

Е Чанцзянь испугался, но тут же возразил:

— Ну посмотрел, и что с того? Учитель, ты слишком мелочный.

Старец холодно усмехнулся, в его руке вспыхнула кровь, он махнул рукой, и древняя книга мгновенно разлетелась на куски. Вспыхнуло пламя, обращая обрывки в пепел, которые развеялись в воздухе.

Это действие было таким быстрым, что Е Чанцзянь не успел спасти книгу, и он с болью в сердце сказал:

— Я еще не дочитал!

Старец строго прикрикнул:

— Это все запретные искусства! Они принесут тебе только вред и никакой пользы. Ты должен забыть всё, что прочитал, и пообещать мне никогда не использовать техники, описанные там. В

противном случае я сейчас же выгону тебя из нашей секты!

Для Е Чанцзяня не было ничего ужаснее, чем изгнание из «Ночной переправы под звон ветра». Он не понимал, почему Старец так разгневался, сердце его сжалось от тревоги, лицо побледнело, и он стоял, лепет что-то бессвязное.

Старец, глядя на его состояние, понял, что тот просто жаждал знаний и не собирался встать на ложный путь. Он вздохнул:

— Я расскажу тебе причину, но ты должен обещать мне никогда не практиковать искусства, записанные в этих книгах.

Е Чанцзянь ответил:

— Ученик смиренно принимает наставление.

Старец не ответил сразу. Он заложил руки за спину и молча постоял некоторое время, взгляд его устремился в даль, полную тумана. Его мысли унеслись в далекое прошлое, и он глубоким голосом произнес:

— Люди в этом мире знают только, что мы в «Ночной переправе под звон ветра» культивируем демонов, духов и призраков, что считается неслыханным и чудовищным. Но они не знают, что раньше в нашей секте было два направления. Одно практиковало Путь Бессмертных Демонов, а другое — Путь Демонических Владык. Путь Бессмертных Демонов — это то, что мы практикуем сейчас. Духи-бессмертные, призраки-бессмертные, демоны-бессмертные, достигнув Плода, могут выйти из круга перерождений и иметь ничего общего с Небесным Миром.

Путь Демонических Владык — это путь Демонов-Владык, Духов-Владык, Призраков-Владык... Они противостоят Небесному Пути и желают уничтожить всех живых существ. В Пути Демонических Владык записаны зловещие и вредящие телу заклинания, такие как то, что ты только что читал — «Искусство Жертвоприношения Духов». Принося себя в жертву, ты призываешь древних Демонических Богов и становишься их марионеткой, беспрекословно подчиняясь им в обмен на беспредельную силу.

— С незапамятных времен война между Бессмертными и Демонами не прекращалась. Сражались Высшие Божества и Демонические Божества, сражались ученики культивации демонов и ученики культивации бессмертных... В одной кровавой битве за другой все последователи Пути Демонических Владык погибли, и осталась только наша ветвь Бессмертных Демонов, еле выжившая и с трудом сохраняющая свои позиции. Поэтому последующие Патриархи «Ночной переправы под звон ветра» заключили перемирие с «Далёкими Облаками и Водами», установив Великое Собрание Бессмертных и Демонов как границу, чтобы больше не начинать войну. Но даже так люди всё еще сохраняют предубеждение против нас, считая, что мы, последователи Пути Бессмертных Демонов, и последователи Пути Демонических Владык — одной крови.

Сказав это, он снова уставился на Е Чанцзяня орлиным взглядом и спросил:

— Скажи мне честно, что еще ты прочитал?

Е Чанцзянь ответил:

— «Искусство Перековки Души», «Искусство Похищения Души», «Искусство смены сердца»,

«Искусство смены лица»...

<http://bllate.org/book/16478/1497031>